

Россия, за которую меня посадили

Самый известный заключенный России Михаил Ходорковский, отбывающий срок в исправительной колонии N 7 в Карелии, предлагает Дмитрию Медведеву провести фундаментальную политическую реформу.

Фото: Дмитрий Лебедев

"Власть" публикует новую статью* бывшего владельца ЮКОСа.

**Статью Михаила Ходорковского "Россия в ожидании суда", в которой он предлагал радикально изменить российскую судебную систему, см. "Власть" N23 от 15 июня 2009 года*

В 2003 году, когда начиналась атака на ЮКОС, некоторые наблюдатели объясняли ее тем, что мы — я и мои партнеры — якобы разрабатывали некие секретные планы преобразования Российской Федерации в парламентскую республику и ограничения тем самым властных полномочий Владимира Путина.

На самом деле к рейдерскому захвату ЮКОСа сюжет с парламентской республикой никакого отношения не имел. Те, кто сконструировали уголовные дела против меня и моих коллег, просто хотели забрать бесплатно самую процветающую нефтяную компанию страны рыночной стоимостью около \$40 млрд. Все остальное могло быть поводом, но не истинной причиной наезда.

Впрочем, я и мои коллеги в 2002-2003 годы действительно поддерживали некоторые независимые исследовательские структуры, которые занимались разработками в области нового дизайна российской политической системы. Мною в том числе была создана крупнейшая в то время независимая некоммерческая организация "Открытая Россия". Причем в этой работе принимали участие и высокопоставленные сотрудники администрации президента РФ, депутаты Государственной думы, сенаторы и даже заметные разумные члены партии "Единая Россия". После моего ареста в октябре 2003 года эти влиятельные лица предпочли обо всем забыть — ну да ладно, Бог им судья.

Правда, концепция политической реформации, которая готовилась при нашем участии, не предполагала перехода к чистой парламентской республике. Речь шла скорее о президентско-парламентской модели. При которой всенародно избираемый президент стоит над разделением властей, выступает гарантом Конституции, единства и целостности государства и напрямую назначает ряд чиновников, прежде всего силовиков, а также вносит в парламент кандидатуры главы Центробанка и ключевых лиц судебной системы.

Но, согласно концепции, и парламент не остается статистом на этом празднике жизни. Большинство Государственной думы превращается из сугубо арифметической величины в политическую: получает возможность предложить президенту кандидатуру главы правительства. После назначения премьера Государственная дума утверждает предложенных непосредственно им — премьером (а не президентом) — министров социально-экономического блока. Соответственно, правительство слагает полномочия перед новоизбранной Думой, а не вновь избранным президентом.

Кроме того, предлагалось качественно расширить полномочия законодательной власти в сфере парламентских расследований.

Естественно, конституционная реформа такого типа, даже если бы она началась в середине прошлого десятилетия, не могла завершиться ранее 2008 года, потому ограничение полномочий конкретного человека на президентском посту просто не было предметом обсуждения.

В то время я считал подобную концепцию правильной. Конституция 1993 года фактически установила в России на федеральном уровне суперпрезидентскую республику.

Причины этого более или менее понятны. С одной стороны, "отец" нынешнего Основного закона Борис Ельцин хотел в принципе исключить возможность повторения конституционного клинча, приведшего к кровавым событиям осени 1993-го. С другой — построение базы нового государства со всеми его элементами и атрибутами требовало высокого уровня концентрации власти в одних руках.

Однако к началу 2000-х ситуация в стране изменилась. Политический хаос революционных девяностых, со всеми их плюсами и минусами, уступил место традиционной постреволюционной стабильности. Как химик по образованию, могу охарактеризовать это как переход системы из жидкого агрегатного состояния в твердое.

"С 2003 года, когда я оказался за решеткой, президентская власть в нашей стране стала гораздо более монструозной"

И в этих условиях недостатки суперпрезидентской республики начали становиться вполне очевидными.

Недостаток N 1 — бесконтрольность президентской власти, которая сама по себе есть важнейшая предпосылка для распространения и углубления масштабной коррупции, поразившей в наши дни Россию с ног до головы.

Сейчас, оглядываясь назад, я могу констатировать: мы двигались в правильном направлении. России нужна новая политическая модель, которую условно можно назвать президентско-парламентской. И в наши дни это становится все более очевидным.

С 2003 года, когда я оказался за решеткой, президентская власть в нашей стране стала гораздо более монструозной. Президент получил фактические права назначать губернаторов, главу Счетной палаты и даже председателя Конституционного суда. Срок полномочий главы государства увеличен до шести лет. Сформирован поистине гигантский — в пространстве и времени — комплекс полномочий. Причем действующий президент Дмитрий Медведев значительной частью этих полномочий пока не пользуется.

Выборы президента России — о самом их характере в этой статье умолчим — при такой системе превращаются в игру с нулевой суммой: победитель получает все, проигравшие — ничего. Судьба страны оказывается целиком и полностью зависимой от одной-единственной личности — от фигуры президента, который де-факто может быть и не подотчетен никому.

Поэтому чем ближе очередные выборы, тем громче и яростнее звучит полемика в духе "Имярек или смерть!". Постоянно приходится слышать точки зрения вроде: вот, если президентом будет А., тогда остаемся в России, а если Б. — надо бежать.

Нормальное современное демократическое государство так функционировать не может.

Суперпрезидентская республика в России привела к атрофии других важнейших политических институтов, прежде всего парламента, лишённого реальных полномочий. В последнее время участились случаи, когда важнейшие законы, несущие стратегические последствия, принимаются по инициативе Кремля или Белого дома буквально за несколько дней, а депутаты и сенаторы даже не успевают понять, что же это было.

Деградация Федерального собрания, в свою очередь, ведет к атрофии партий, поскольку их роль в политической системе стремится к нулю. Партии не могут развиваться и укрепляться, если они не допущены к борьбе за подлинную власть.

Наконец, на грани вымирания находится российский федерализм, хотя статью 1 Конституции РФ пока еще (к счастью) никто не отменял.

Губернаторы из политических фигур и выразителей коренных интересов местных элит превращены в "регион-менеджеров", которые по типологии поведения нередко напоминают классических внешних управляющих. Приехал, что-то сделал (или не сделал), уехал. Механизм подбора руководителей регионов — черный ящик, логика функционирования которого не ясна почти никому. Не только жители, но и элиты регионов лишились сколько-нибудь действенных механизмов влияния на выбор кандидатур губернаторов.

"Мне, как гражданину России, не хочется всякий раз возлагать надежды на вождя-небожителя, правящего по одному ему известному алгоритму"

В этом же направлении движутся и муниципалитеты, которые, по Конституции и согласно европейским стандартам, вообще не относятся к системе органов государственной власти: те же "сити-менеджеры" — это явная попытка заменить выборную местную власть сетью назначенцев, которые могут быть никак органически не связаны с объектом управления. В результате подрываются смысловые основы основ самого понятия "муниципальная власть".

В подобной системе вся фактическая ответственность сосредоточена в одной инстанции — президентской. И эту ответственность с главой государства никто не делит, ибо некому. На всех прочих уровнях управления воспроизводится принципиальная безответственность. Если что случится, есть только один выход — закрывать глаза и поднимать палец к небу.

Такая система может работать еще какое-то время по инерции. Но она не способна — и мировая история это доказывает — эффективно реагировать на какие-либо нештатные, тем более чрезвычайные ситуации большого масштаба. Проще говоря, такая государственная машина может уверенно ехать вперед, что называется, до первого милиционера.

Если президент Дмитрий Медведев хочет войти в российскую историю со знаком плюс, то у него может быть еще целых шесть лет (2012-2018 годы) для проведения фундаментальной политической реформы.

Да, г-н Медведев не раз заявлял, что ничего существенного в политической системе страны менять не хочет. Но жизнь диктует необходимость осознания перемен. А у нынешнего президента — предположим, что он собирается в 2012 году остаться у руля, — судя по всему, есть много источников информации и помимо официальных справок его аппарата.

России объективно — подчеркиваю, объективно, независимо от личности главы государства и тех или иных партийных либо корпоративных предпочтений — остро необходима политическая реформа, основные компоненты которой представляют собой:

"оживление" Государственной думы через делегирование ей права формирования костяка федерального правительства (кроме силовых структур), а также создание реального института парламентских расследований;

"оживление" Совета федерации через переход к выборам сенаторов (об этом и президент уже вспомнил, не пообещав, впрочем, никаких сроков реализации идеи);

возрождение федерализма и самого института региональных элит через передачу права избрания губернаторов парламентам субъектов федерации, без участия и вмешательства федеральной власти.

К 2018 году суперпрезидентской республики в России быть не должно.

Мне, как гражданину России, не хочется всякий раз возлагать надежды на вождя-небожителя, правящего по одному ему известному алгоритму. Необходимо создать институциональные условия для того, чтобы страной управляла прозрачная команда ответственных профессионалов. Готовая уйти от власти точно так же, как и прийти к власти.

Если это получится, ЮКОС — небольшая жертва.

Автор: Артур Скальский © Коммерсантъ-Власть ПОЛИТИКА, РОССИЯ

👁 5929

19.09.2011, 19:16

👍 343

URL: <https://babr24.com/?ADE=97566> Bytes: 10184 / 10000 Версия для печати

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)